

МОДЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ: САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ*

Владимир Вячеславович Козловский^{аb}
(v.kozlovskiy@socinst.ru)

^а Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН

^b Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Козловский В.В. (2023) Модели цивилизационного развития современных обществ: самоопределение и взаимодействие. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 26(4): 41–62.

<https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.4.2>. EDN: XGUTVV

Аннотация. Обсуждается проблема цивилизационного самоопределения, выдвигается типология моделей цивилизационного развития современных обществ. Проблема цивилизационного развития современных обществ имеет многовекторный характер. На основе цивилизационного подхода анализируются основные тенденции новейших конфигураций и многообразных общественных процессов разного уровня в современных странах. При всех различиях и уникальности отдельных государств существует определенное единство их цивилизационного развития, которое проявляется в мозаичности и множественности общих и особенных свойств цивилизационной динамики в любом социуме, в конкретных типах цивилизационного комплекса страны, ее отдельных сообществ, территорий, поселений. Делается вывод о многообразии цивилизационных моделей современности, представляющих собой сложное переплетение экономических, политических, социоструктурных, социокультурных, институциональных форм, практик, взаимодействий различных индивидов, групп, сообществ, государств. В методологическом отношении выделяемые модели цивилизационного развития современных обществ характеризуют множественность цивилизационных форм и комплексов современных обществ. Предлагаемая схема анализа цивилизационных моделей современных обществ позволяет выявить динамику социокультурных перемен, особенности их цивилизационной идентификации, цивилизационный потенциал региональных и локальных территорий.

Ключевые слова: цивилизационное развитие, современные общества, модели цивилизационного развития, множественность, мозаичность, идентичность.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-01067, <https://rscf.ru/project/23-18-01067/>.

Особенностью развития современных обществ является их неустойчивость, неопределенность и вариативность. Оно сопровождается масштабными геоэкономическими, геополитическими, транскультурными изменениями. В ряде работ социальные перемены определяются как постглобализация, поствиртуализация (Иванов 2022). Одним из модных направлений стали постколониальные исследования. Отмечается факт концептуального кризиса социальных и гуманитарных наук в изучении текущих сдвигов в жизни современных обществ. Недооцененным, на наш взгляд, остается цивилизационный подход к аналитике новейших конфигураций и многообразных общественных процессов разного уровня в современных странах.

Обращение к разработке проблем уникального цивилизационного развития различных обществ позволяет преодолеть сложившийся дефицит в социально-гуманитарном познании их истории и современности. Сложившиеся подходы в социальных науках, вероятно, были достаточны в условиях формирования мирового порядка, революций и глобальных перемен в XX столетии. Однако эвристический потенциал структурно-функционального, системного и ряда других подходов сохраняется, но заметно уменьшился в конце XX — начале XXI в. Аргумент о том, что цивилизационный поворот в социологии складывался на фоне радикального пересмотра ее концептуальных оснований, распадающегося «ортодоксального консенсуса, сложившегося в середине XX в. под доминирующим влиянием структурного функционализма», следует признать убедительным (Браславский, Козловский 2023: 117). Популярные объяснения в рамках конструирования и конституирования социальной реальности, описания повседневных практик, проявления смысловых структур коллективного и индивидуального опыта стимулировали развитие феноменологического направления и интерпретативной социологии (Арнасон 2012). Вместе с тем возникли концептуальные трудности в раскрытии происходящих динамичных структурных, институциональных, пространственных и темпоральных изменений в современных обществах.

Общепринятое универсальное объяснение социокультурных процессов включает концепты социальной структуры, культуры, институтов, акторов, сетей, потоков, позволяющие охарактеризовать самые разные сообщества и отдельные сегменты меняющейся общественной реальности. Используемый принцип многоуровневости (от макро- до микро-уровня) в социальных науках дает возможность осветить аспекты детерминации и механизмов радикальных сдвигов, локальных, региональных и глобальных трансформаций. В течение долгого времени в фокусе вни-

мания зарубежных и российских социальных ученых была проблематика типов, моделей и специфики модернизации в отдельных странах, в том числе в России, поскольку доминировала концепция восприятия и повторения стандартов развитых стран как лидеров развивающимися и отстающими в развитии государств. Лозунг о «конце истории» Ф. Фукуямы как нельзя точнее резюмирует позицию победы либеральной демократии и мирового утверждения технологических достижений западных обществ (Фукуяма 2004). По существу, в рамках модернизационного подхода в социальных и гуманитарных науках концентрируется одностороннее идеологическое понимание глубоких перемен как на страновом, так и на региональном и мировом уровне. Фактическое состояние социогуманитарного знания о происходящих цивилизационных процессах оставалось маргинальным и пограничным в сравнении предлагаемыми влиятельными концепциями общественного развития.

Мультипарадигмальное развитие социальных наук, их дисциплинарное продвижение обладает в настоящее время слабо удовлетворительным объяснительным и прогностическим потенциалом, отражающим лишь отдельные сферы целостного цивилизационного развития на мировом и национальном уровнях. Вклад социогуманитарного знания в развитие экономики, хозяйства, управления, различных индустрий на местном, региональном и глобальном уровнях значительно меньше в сравнении с естественными, техническими науками, науками о здоровье. Одним из направлений преодоления данного кризисного состояния в социальных науках является разработка социологически ориентированной концепции цивилизационного анализа социокультурной реальности, общественных институтов и процессов, субъектности индивидуального и коллективного действия.

В методологическом аспекте прежде всего следует выделить основания изучения множественности, точнее множественных моделей цивилизационного развития современных обществ. Проблема цивилизационного развития современных обществ имеет многовекторный характер. При всех различиях и уникальности отдельных стран и государств существует определенное единство их цивилизационного развития. Измерение и оценка современных обществ в рамках цивилизационного анализа зависит от выбора системы координат от учета уникальных свойств исторически сложившихся устойчивых локальных цивилизаций до раскрытия универсальных черт общемирового динамично меняющегося цивилизационного процесса. Изучение единства цивилизационного развития современных обществ неизбежно сталкивается с необходимостью раскрытия мозаичности, т.е. своеобразного переплетения общих и осо-

бенных свойств цивилизационной динамики в любом обществе и выявления множественности, конкретных типов цивилизационного комплекса страны, ее отдельных сообществ, территорий, поселений. Исходное допущение состоит в том, что цивилизационное многообразие современности представляет собой сложное переплетение экономических, политических, социоструктурных, социокультурных, институциональных форм, практик, взаимодействий различных индивидов, групп, сообществ, государств.

Единство цивилизационного развития заключается в сумме таких общих качеств характерных для современных обществ, как: а) создание и рост национального богатства как основы цивилизационного уклада; б) формирование и стабилизация социальной структуры, специфический скелет социальной иерархии общества; в) использование механизмов регулирования социальной стратификации и способов мобильности; г) адаптация институтов поддержания и изменения социальных порядков; д) практики сакрализации и секуляризации власти, культуры, повседневности, идентификации. Единству цивилизационного развития различных стран способствуют новейшие тренды в разных сферах. К ним, безусловно, относятся прорывные технологии (биология, генетика, медицина, информационно-коммуникационные системы, робототехника, искусственный интеллект и др.), транснациональная экономика, глобальная цифровизация, мировые социальные сети, культурные индустрии, борьба с климатическими изменениями, транснациональная миграция. Вызванные ими мобильности, всевозможные перемещения людей, вещей, образов подчеркивается Дж. Урри в качестве наиболее значимых в современной жизни и центральным предметом в социологии (Урри 2012). Вопрос о влиянии новых тенденций на модификацию цивилизационного развития современных обществ остается открытым, так как их воздействие имеет проникающий характер, следы которого заметны лишь на поверхности социальной и культурной жизни.

Мозаичность цивилизационного развития состоит в расширении фрагментарности, сегментарности общественных структур, в освоении уникального территориального расположения, в демографическом разнообразии и специфическом социальном расслоении, исторической памяти, культурного наследия, в построении социокультурного ландшафта, проектировании и реализации модели цивилизационного развития. Общие и особенные элементы цивилизационного развития конкретного общества переплетаются и связываются в реальных практиках взаимодействия различных государств. Это своего рода междивизиационный диалог, обеспечивающий привлечение и адаптацию накопленных други-

ми обществами ресурсов цивилизационного развития, синхронность заимствований и освоений политико-правовых, культурных, научных, религиозных, технологических достижений.

Множественность моделей цивилизационного развития современных обществ состоит в создании, поддержании и самоопределении их социокультурной идентичности. Палитра таких моделей исторически проявляется в уникальности режимов власти, экономики, хозяйства, социоструктурного устройства, в неповторимости нормативных и ценностных систем, в конкретных социальных и культурных практиках и укладах различных групп и сообществ. Множественность паттернов, моделей, проектов, сценариев, иерархий, укладов общества образует континуум различных ресурсов и потенциала цивилизационного комплекса конкретных местных сообществ локальных, региональных и других территорий (территориальных субъектов), общегосударственных территорий.

Неравномерность и специфичность развития отдельных компонентов цивилизационного комплекса проявляется в многообразии идентификации, множественности и мозаичности идентичности различных социальных акторов. При этом возникают маргинальные и пограничные состояния цивилизационного развития, отличающиеся степенью цивилизационной проницаемости, совместимости и резистентности (сопротивляемости). Возникает эффект полиморфизма цивилизационного развития и цивилизационных порядков, отчетливо репрезентируемый в разных формах идентичности. Примером может служить концепция хорошего общества как проект особого цивилизационного развития современных обществ.

Важно различить уровни, скорее типы понимания цивилизационного развития общества и уровни его цивилизационного устройства, уклада и порядков. Семантика и содержание концепта цивилизации, цивилизационного развития, цивилизационного комплекса различных объектов, цивилизационного порядка, идентичностей, дают основание для выделения следующих индикаторов: социоструктурные, культурные, институциональные, субъектные. Социоструктурные показатели отражают неравенства, стратификационные свойства, благосостояние, благополучие, богатство и бедность, уровень, качество, образ, стиль жизни, распределение благ, тягот, забот, ответственности и др. Они включают показатели обеспеченности, занятости, трудоспособности, мотивацию к труду, а также профессиональную структуру общества. Наряду с ними, следует выделить индексы социального развития, развития человеческого потенциала; удовлетворенность и доступность благ; характер индиви-

дуального, семейного, родственного, коллективного достижения материального, экономического успеха, престижа, потребления, счастья, гармонии. Особо можно отметить демографические показатели, особенности репродуктивного поведения, экологический аспект цивилизационного развития; виды власти и политик (социальная, демографическая, экономическая, экологическая) и правовых режимов, обеспечивающих институциональное регулирование собственности, отношений и форм собственности.

В социологическом понятии потенциала цивилизационного комплекса и развития территории подчеркиваются двойственность, взаимобратимость, взаимовоздействие социальной структуры, культуры, институтов в деятельности различных субъектов. В реальных практиках институционально регулируемая деятельность людей задает уклад цивилизационного устройства и потенциала любого, в том числе российского, общества. В современном цивилизационном подходе культура рассматривается как совокупность материальных и духовных результатов, технологий, сетей, воплощаемых в создаваемых структурах и процессах в относительной связи с социальными структурами, институтами и разнообразными человеческими практиками.

Особенности цивилизационных перемен в российском обществе в сравнении с другими странами представляются нередко диаметрально противоположными особенностям, представленным в концепции культурно-исторических типов (Данилевский 1991). Цивилизационный порядок, типы, конфигурации цивилизационного развития и модерности современных обществ, включая российское, представляют широкий спектр сложных проблем для социальных наук, многие из которых получили освещение в зарубежной и российской научной и популярной литературе (Атлас модернизации России 2016; Бельский и др. 2012; Российское общество 2021; Цивилизационное развитие России 2018; Цивилизация и модернизация 2019; Arnason 2005; Eisenstadt 2000). Задача нашего исследования заключается в определении моделей цивилизационного развития, критериями выделения которых служат основные признаки существования, функционирования и изменений целостного цивилизационного комплекса сообщества, территории. К ним следует отнести ряд следующих параметров социальной реальности: а) социальная структура, культура, институты, агентность (субъектность); б) сферы социальной жизни: культура, политика, экономика (смыслы, власть богатство); в) уровень и объем материальных и нематериальных ресурсов; г) тип идентификации и характер ценностного самоопределения. Перечень оснований для описания своего рода идеальных типов моделей ци-

визационного развития фокусируется на ключевых опциях анализа современных обществ.

В предлагаемом нами измерении и типологизации моделей цивилизационного развития учитываются самые общие характеристики. Вместе с тем предложенная космополитическая модель цивилизационного развития опирается на концепцию космополитического общества У. Бека. Согласно его трактовке, состоянию космополитического общества «соответствуют пять измерений, различающих внешнюю и внутреннюю инаковость». Он подчеркивает, что на «внешнем уровне космополитизм означает: а) допущение инаковости природы; б) допущение инаковости других цивилизаций и типов современности; в) допущение инаковости будущего. На внутреннем уровне он означает: а) допущение инаковости объекта; б) преодоление (государственного) влияния (научной, линейной) рационализации» (Бек 2003: 26). Особо важным, на наш взгляд, является его тезис в соответствии с концепцией рефлексивной модернизации, в котором фиксируется плюрализация границ, означающая плюрализацию границ национальных государств или размывание оппозиции между национальным и интернациональным, а национальное теперь необходимо рассматривать как интернализированное глобальное (Бек 2003: 27, 31). В настоящей статье мы не рассматриваем особенности таких теоретических постулатов, как методологический космополитизм, методологический национализм, методологический индивидуализм. Отметим лишь, что концепция космополитизации предлагается Бекем в качестве системы отсчета для эмпирического исследования глобализации изнутри, интернализированной глобализации, поскольку в рамках методологического национализма границы между национальным и интернациональным совпадают, а в методологическом космополитизме расходятся. Основные характеристики моделей цивилизационного развития современных обществ представлены ниже.

В цивилизационном подходе важное место занимает аналитика не только пространственных, территориальных изменений, но и особенностей протекания и освоения социального времени любыми обществами. В социогуманитарном знании достаточно мало внимания уделяется эффектам пространственно-временного переплетения социокультурных процессов в объяснении структур, институтов, текущих событий. В моделях цивилизационного развития этот аспект значим для оценки упорядоченности и встроенности социального времени в региональное, локальное пространство, укоренности его в укладе, образе, стиле жизни. Это один из центральных пунктов в цивилизационном анализе современных обществ, их конфигураций в формах множественных современностей (модерностей).

Таблица

Модели цивилизационного развития современных обществ

Модель	Социальная структура	Культура	Институты	Акторы
Национально-ориентированная	Внутринациональная социальная стратификация	Гомогенная этнокультурная идентичность, этнокультурные практики	Национальные институты	Социальное государство
Государство-цивилизация	Этатистки обусловленная социальная иерархия	Гомогенная этатистская идентификация, альтернативные современности	Этакратические	Национальное государство, органы власти
Конфессионально-ориентированная	Конфессионально обусловленные социальные неравенства	Религиозная идентификация, религиозные практики	Теократические	Духовенство
Глобалистская	Глобальные социальные неравенства, транснациональная социальная структура	Мультикультурализм, гетерогенные современности текучая среда, глобализация культуры	Транснациональные, локализация глобальных институтов, трансформация локальности	Корпорации, транснациональные коалиции
Космополитическая	Вненациональная социальная стратификация, космополитическая социальная структура	Транснациональная пространственная идентичность, транскультурные практики	Мировые, международные	Детерриторизованные социальные группы, меньшинства

Важным оказывается момент и условия перехода различных обществ к множественным модерностям. Переход от аграрного к индустриальному развитию западных обществ-лидеров спровоцировал новые формы хозяйственно-экономического, правового, политического и культурного мироустройства. Это процесс шел рука об руку с социальной эмансипацией внутри многих буржуазных обществ. Возникла так называемая эшелонная иерархия стран в ходе их модернизации. Поиски и приобретение ресурсов ведущими национальными государствами привели к обоснованию стратегий цивилизационного, прежде всего экономического, индустриального, военного, политического обустройства, к разработке и внедрению разносторонних новейших технологий в различных областях. Одновременно формировались новая социальная структура обществ, институты власти, культурная стратификация.

Новая социокультурная конфигурация (цивилизационный порядок) индустриальных обществ неизбежно требовала обеспечения складывающейся экономической, социальной и политической гегемонии, доминирования, превосходства как внутри, так и вне бурно развивающихся западных обществ на рубеже XIX–XX вв. Произошло укрепление и передел мировой колониальной системы. Эти социальные и политические шаги по утверждению нового цивилизационного порядка сопровождались двумя мировыми войнами, политическими и социальными революциями в России и в других менее развитых странах. Реальное содержание взаимодействия, как правило, столкновения разных групп интересов, элит, новых выходящих на арену социально-экономических и политических групп (классов) вынуждало исследователей искать ответы на злободневные вопросы борьбы и утверждения ведущих действующих общественных акторов. Для объяснения радикальных общественных трансформаций, структурных перемен в типе обществ в рамках складывающихся фигураций и конфигураций на социетальном и социальном уровнях требуется смена концептуального аппарата. Такими концептами выступают понятия цивилизационной динамики, цивилизационного порядка, цивилизационной идентичности и различных модерностей национальных государств и сообществ.

Понятия цивилизационного порядка и цивилизационной динамики обществ, включая множественные модерности, позволяют выявить: а) сложные фигурации и конфигурации на социетальном и социальном уровнях; б) конкретные формы модерности разных групп, относительно обособленных социокультурно, религиозно, хозяйственно. Цивилизационный порядок современности представляет собой устоявшийся корпус социальных форм культуры, хозяйства и власти. Понятие современности

выражает не что иное, как присутствие человека в настоящем, которое включает в свернутом виде моментальность прошлого и длительность будущего. В современности происходит отражение текучести культурного, социального и личного времени. Именно время в различных формах современности становится общественным топосом, точнее хронотопом потребления и соответственно цивилизационным порядком легитимации баланса производительного и потребительного действия. Показателем эффективности и успешности общества традиционно выступало действие, направленное на созидание, воспроизводство и трансляцию идей и вещей как пространства человеческих отношений. В постиндустриальном обществе происходит коммуникативная инверсия, или знаково-символическое смещение пространства идей, вещей и отношений в новые формы проживания социального и личного времени. Цивилизационный порядок любого типа современности действует двояко. Он одновременно и упрощает, принуждая индивида к стандартам потребления, и усложняет, обрекая на индивидуальный выбор. Общество потребления, с нашей точки зрения, это совокупность условий, ресурсов и способов потребления, заданных общественным производством и формирующих уровень, качество и стиль современной индивидуальной и коллективной жизни.

Город — пространство цивилизационного развития

Ареной цивилизационного порядка и переустройства общества и формирования фигуративных множественных модерностей выступает крупное поселение, прежде всего город. Примером использования цивилизационного подхода может служить изучение современного города в рамках концепции Н. Элиаса. Индивидуализация и своеобразие города раскрывается, с одной стороны, как пристанище, жилище, работа, полис, творческая лаборатория для всех жителей. В этом ракурсе город служит предметом публичной заботы (планирования среды, обеспечения ресурсами, общественного порядка, инфраструктуры) органов власти, управления, отчасти бизнеса. Вместе с тем город служит личным хронотопом и приватной ареной обитания, образования, профессиональной и трудовой занятости, досуга. Современный город, независимо от столичности или провинциальности, — это сложная фигуративная мозаика публичности и приватности. Концепция фигурации Н. Элиаса глубже всего раскрывает хитросплетения истории и современности города в переплетении индивидуальных, групповых и социальных траекторий. Она избегает традиционной «ловушки»: пропасти между индивидом и обществом. Город — это не хаос, а фигурация, т.е. переплетение отношений взаимо-

зависимости людей. Фигурация обозначает не группы, но социальные модели процесса. Задача социологии города — объяснить неконтролируемый общественный процесс овладения специфическим языком, коммуникациями, ресурсами, необходимыми для обнаружения и решения возникающих проблематик. Индивиды наделены властью и включены в баланс власти, который является для Элиаса ядром межчеловеческих отношений. Власть включает в себя фигурацию социальных отношений, делая индивидов взаимозависимыми различными способами. Таков один из механизмов фигуративного разнообразия городов, манифестирующего также их цивилизационное многообразие и палитру множественных модерностей в современных обществах.

Одним из примеров реализации уникальной модели цивилизационного переустройства российского общества в исторической ретроспективе служит случай Санкт-Петербурга. Локальная модель цивилизационного развития российского обществ был реализован в ходе реформ Петра I, воплощенных прежде всего в проекте создания Санкт-Петербурга — новой столицы страны. Спектр исторических, литературных, политических оценок петровских реформ Российской империи диаметрально противоположен от безусловно положительных до категорически отрицательных. Споры не утихают до сих пор. Во избежание большей частью идеологически сфокусированной полемики по поводу роли Петра I, содержания его радикальных реформ и следствий для российской истории остановимся на выяснении цивилизационного смысла петровских преобразований, связанных с главным проектом его жизни — становлением и укреплением Санкт-Петербурга.

Цивилизационное измерение проведенных молодым царем реформ предполагает раскрытие исторических предпосылок, наличных ресурсов и возможностей. Цивилизационная формация допетровского времени отражала своеобразие романовского периода Московского государства, пережившего Смуту. Раздробленность, удельность, стремление к обособленности княжеских и боярских групп в течение нескольких столетий тормозили создание русской государственности. Ослабление царской власти произошло гораздо раньше, в ходе соперничества за ярлык на княжеское правление в XIV–XVI вв. и борьбы против татаро-монгольского владычества. Завершение династии Рюриковичей с кончиной Ивана Грозного на рубеже XVI–XVII в. привело к снижению роли царского двора и довело страну до признания в качестве властителей лжесамодержцев, что существенным образом повлияло на формирование новых взаимоотношений монархии, княжеского и боярского сообществ. Патриархальные каноны монархической власти династии Романовых формировались

в течение XVII столетия и к моменту провозглашения Петра Алексеевича русским царем только-только приобрели черты самодержавности, которые новому царю пришлось укреплять и возвести в ранг верховной власти в распределении полномочий, привилегий, земель, имущества, статусов. Рамки Московского царства заметно ограничивали волю и даже произвол монарха, стремящегося к абсолютной власти для новых целей развития государственности и страны. Поэтому образ Санкт-Петербурга изначально знаменовал не только символический разрыв с местничеством русских князей, боярских семей, дворян духовенства. Он породил соответствующие настроения горожан, ремесленников и торговцев, стрельцов, купцов и крестьянства. Потому против замысла, проекта и планов учреждения новой столицы с морскими воротами в Европу постоянно и всемерно возражали многие родовитые аристократические, да и другие состоятельные круги, горожане и крестьяне. Фактически программа петровских реформ стала платформой принудительного цивилизационного преобразования страны, ее территорий, привычного сословного уклада. Санкт-Петербург стал символом волевой цивилизационной трансформации традиционного патриархального общества, поскольку именно его строительство потребовало неимоверных человеческих усилий, материальных и духовных ресурсов.

Политическое, правовое, конфессиональное и культурное реформирование страны стало революционным тектоническим переходом к совершенно противоречащим прежним формам устройства всех сфер жизни: власти, административного управления, церкви, хозяйства, быта. Цивилизационная трансформация страны Петром I потрясла российское общество экстремальными повелениями-требованиями к смене сложившихся устоев привычной жизни практически всех слоев, от аристократии до крепостного крестьянства. Санкт-Петербург, по мысли молодого царя, с самого начала превратился в пространство революционных перемен, в испытательный полигон становящейся Российской империи. Петровский проект модернизации русского царства и превращение его в абсолютистское самодержавие прежде всего испытан и утвержден в Санкт-Петербурге. Особый ракурс перестройке социального и культурного пространства Петербурга в начале XVIII в. придавал способ легитимного принуждения к новым формам власти, армии, флота, хозяйства, религии, быта.

Санкт-Петербург предстает как концентрированный образ становящейся суверенной модели российской цивилизации, концептуально разработанный и принятый близким кругом и сторонниками молодого царя. Проект Петербурга территориально воплотился в радикальной ев-

ропейски ориентированной модели новой столицы, в знаковом для переустройства страны переносе царского двора из Москвы, в создании мощного морского и военно-морского порта, построении устремленной к процветанию страны. Петербург мыслился не просто «окном» в Европу, а примером прочного, могущественного, открытого миру цивилизационного благоустройства территорий и народов российской державы.

Социальные неравенства и множественные модерности в цивилизационном развитии

Цивилизационный подход сочетает в себе изучение трансформации социальных неравенств современных обществ в контексте множественных модерностей. На основе концепции цивилизационного процесса Н. Элиаса, концепции множественных модерностей Ш. Эйзенштадта, Й. Арнасона, П. Вагнера по-новому объясняется динамика социальных неравенств в современных обществах. Социальная структуризация развитых обществ служит образцом и моделью для развивающихся обществ, так как при всем их своеобразии ими используются более эффективные социальные механизмы, институты и технологии продвинутых стран.

Конфигурации неравенств в российском обществе на рубеже XX–XXI вв. формируются под воздействием как глобальных факторов, так и структурных изменений, институциональных факторов, культурных ценностей и традиций, этнической и религиозной идентичности регионального уровня. Социально-структурные сдвиги характеризуют, с одной стороны, имеющиеся и распределяемые иерархии, позиции и ресурсы, а с другой — основные элементы цивилизационного порядка, которые включают в себя режимы собственности, власти, экономические, культурные практики и формы повседневной жизни. Механизм изменений социальных неравенств в современных обществах — это способ их цивилизационной динамики.

Цивилизационные различия социальных неравенств в социологии обычно не выделяются, но они показывают институциональную специфику, сети и архитектуру культурной автономии разных стран. Социальная стратификация в российском обществе имеет несколько цивилизационных различий и сходств с ними в развитых и развивающихся странах. В российском обществе цивилизационный фактор воплощается в различных модерностях, которые обеспечивают подвижность углубляющегося социального неравенства и адаптацию его системы к экономическим кризисам, политическим переменам. Сферы и локусы сопряжения социальных неравенств в российском обществе: неравенство в сфере труда и занятости, жилищная стратификация, неравенство в доступе к ресурсам здравоохранения, образования, цифровое неравенство. Основные

тренды изменений социальных неравенств в современном обществе, включая российское общество, состоят в механизмах включения различных социальных групп в решение значимых для них проблем экономики, власти, собственности и культуры.

Цивилизационная идентичность современных обществ

Цивилизационная идентичность — это концентрированное выражение принадлежности к социокультурной позиции, общественной группе. В цивилизационной идентичности фиксируются устойчивые способы проблематизации и интерпретации в разных аренах деятельности. В практиках идентификации цивилизационного характера происходит накопление и кристаллизация опыта обнаружения и решения жизненно значимых проблем в ключевых направлениях. Цивилизационная идентичность — сплав социоструктурного и культурного позиционирования субъектов (акторов), в котором институционально закрепляются и регулируются паттерны поведения и действий различного уровня. В цивилизационной идентичности находят отражение опыт расселения и структура поселений, типы жилищного устройства, культурные порядки и традиции, отношение к социальной иерархической дифференциации в региональном и местном сообществах, особенности общественной солидарности и сплоченности.

Цивилизационная идентичность, с нашей точки зрения — это:

- многослойное социокультурное самоопределение различных групп населения в отношении форм современности, коллективного опыта, солидарности, их практик;
- вплетенность неравенств в структуру социальной и культурной идентичности: социальные различия, разрывы, отчуждение, дистанцированность;
- конфигурация современных форм присвоения (собственности) ресурсов, обладания ими, использования и отчуждения от них;
- формы институционального регулирования и принуждения;
- идеологическое и ценностное содержание различных форм современной идентичности (капитализм, социализм, либерализм, радикализм и др.).
- полиморфизм разновидностей цивилизационного характера: гетерогенность и гомогенность форм, действий, практик.

Полиморфизм цивилизационной идентичности отличают следующие черты: диффузность, автономность, референтность, множественность, мультимодальность. Структурно полиморфизм цивилизационной идентичности включает самые разнообразные типичные реакции, схемы, алгоритмы, модификации отношений, модели оценивания, поведения, ко-

торые складываются как результат формирования и накопления подвижных ответов, паттернов на возникающие ситуации и проблемы.

Методологически использование концепта полиморфизма в естественно-научном смысле определяется как способность твердых веществ существовать в двух или нескольких состояниях с различной кристаллической структурой при одном и том же химическом составе. Изменение кристаллической структуры обычно слабо влияет на химические свойства соединения, но всегда приводит к изменениям физических свойств, чувствительных к расположению атомов в кристаллической решетке (плотность, удельная теплопроводность, проводимость, электронные, механические свойства и др.). В зависимости от набора физических свойств различные фазы одного и того же вещества могут находить разнообразные сферы применения. Наиболее широко известными термодинамическими факторами, позволяющими управлять полиморфным равновесием, являются температура и давление окружающей среды.

В нашем случае концепция полиморфизма цивилизационной идентичности дает возможность выявить меру, степень, уровень, объем, параметры материального характера, духовного, социального, культурного, институционального типа в той или иной модели цивилизационного развития современных обществ, включая российское общество. Рамки (фреймы) цивилизационной идентичности становятся понятны при условии очевидности данных критериев:

- мера, степень, уровень интегрированности/дезинтегрированности в социокультурные институты (формы, процессы);
- коллективность и индивидуализированность, солидарность, отчужденность и разобщенность, справедливость и несправедливость, включенность/исключенность;
- институционализированности адаптивности и дезадаптивности социокультурных форм современности;
- традиционности, консервативности, инновационности, инновативности форм современности;
- технологичность (рациональность)/(нерациональность) социокультурных форм современности;
- ценностно-смысловая идентификация на разных уровнях сообществ;
- возможность проектирования и осуществления жизненного пути индивида и социальных групп.

Трансформация цивилизационной идентичности российского общества

Цивилизационная идентичность в пространстве постсоветского российского общества формировалась и формируется не только властными

элитами (этакратия), медиаинститутами, носителями унаследованных ценностей и традиций, интеллектуальными группами, духовенством, но и новыми лидерами, региональными и местными сообществами, отдельными гражданами.

Черты новой цивилизационной идентичности российского общества проявляются в следующем:

- социокультурная природа цивилизационной идентичности (тождественность, принадлежность, зависимость, закреплённость);
- свойства цивилизационной идентичности (социальные и культурные формы так называемого национального характера, меняющаяся этничность);
- социокультурные рамки (фреймы) и направленность цивилизационной идентичности общества, отдельных групп и сообществ;
- комбинация (сопряжённость) с типами цивилизационной идентичности региональных и местных сообществ;
- культурное содержание и социальные формы цивилизационной идентичности наряду с локальными культурно-историческими типами;
- коммуникативное конструирование цивилизационной идентичности;
- формы современности в цивилизационной идентичности российского общества;
- множественность оснований цивилизационной идентичности: религия, культура, хозяйство, личность.

Эквивалентами цивилизационной идентичности являются этническая, этнокультурная, глобальная, региональная, локальная идентичности и др. (Дробижева 2013; 2020; Дробижева и др. 2021; 2022). Российское общество и современный мир находятся уже в совершенно новой ситуации многомерной современности или, по определению Ш. Эйзенштадта, множественной модерности. Российские пути множественной модерности — это формирование самостоятельных форм современности групп и сообществ, территорий, поселений. В отличие от модернизации, которая отражает обновление на основе принимаемых извне концепций и образцов, это развитие на собственной основе.

Приоритеты цивилизационного выбора российского общества

В соответствии с базовой схемой цивилизационного анализа они служат основанием выделения четырех приоритетов цивилизационной модели: социоструктурный, социокультурный, институциональный, субъектный. Приоритеты цивилизационного развития российского об-

щества заключаются в поиске, артикуляции и конституировании ответов на вызовы и проблемы современности. Представленная в нашем исследовании схема анализа цивилизационного развития российского общества представляет собой сложную подвижную конфигурацию базовых компонентов: социальную структуру, культуру, институты, субъектность (или агентность). Одним из ключевых приоритетов цивилизационного развития является регулирование динамики социальной структуры российского общества. Масштабность данного приоритета состоит в том, что он охватывает социальные контрасты, бедность, достаток, богатство, и становится вектором изменчивости социально-классовой структуры, средством уменьшения полярности стратифицированного общества, смягчения социальных напряжений. Обострение социоструктурной повестки дня в России порождает шлейф протестных настроений, идеологий, общественной активности в пользу социального равенства, с которыми власти и существующим институтам приходится иметь дело.

Приоритет культурной повестки дня проявляется на разных уровнях. Культуры не просто отражает ценностно-нормативные императивы индивидуального, коллективного и массового поведения. Приоритетность выстраивания культурного пространства в соотношении с другими элементами цивилизационного порядка проявляется в формировании типов идентичности и солидарности, в производстве и воспроизводстве типов личности и коллективности, в устройении инновационного разнообразия повседневности. Приоритет культуры, культурных индустрий, технологий, творчества, любых видов культурной активности служит важным механизмом устойчивости и развития российского общества. Степень воздействия и роль разных институтов культуры в налаживании и поддержании порядка в разных сферах жизнедеятельности в оппозиции ведущей роли активности различных акторов (органов власти, бизнеса, индивидов, групп, сообществ, объединений, союзов и др.).

Приоритет институционального регулирования социальной структуры и культуры, любых видов человеческой активности служит важным механизмом устойчивости и развития российского общества. Степень воздействия и роль разных институтов в налаживании и поддержании порядка в разных сферах жизнедеятельности в оппозиции ведущей роли активности различных акторов (органов власти, бизнеса, индивидов, групп, сообществ, объединений, союзов и др.). Институты — базовый компонент цивилизационного комплекса российского общества, который радикально меняется. Выполнение функций институтов призвано обеспечить организацию, порядок, границы и регулирование цивилизационного порядка современной общественной жизни

ради поддержания устойчивого взаимодействия культуры, социальной структуры и власти на разных уровнях. Доминирование контроля и регламентации поведения и действий акторов разных уровней не может не сочетаться с поддержанием мотивирующей степени свободы, со стимулированием социокультурной активности членов общества.

Приоритет субъектности (агентности) в цивилизационном развитии российского общества. Оценка роли различных акторов в цивилизационной динамике России — центральная задача социологического исследования. Цивилизационное измерение текущей эволюции российского общества дает преимущество в исследовании традиционных и новейших форм сохранения устойчивости, преобразования, выстраивания жизненных путей различных социальных и культурных групп. Социологическая парадигма цивилизационного анализа и возникшая в ее рамках теория множественных модерностей позволяет объяснить ряд сложных системообразующих процессов, в числе которых технологические инновации, масштабная цифровизация, тектонические сдвиги в социальных структурах, экономические циклы, политические коллизии и культурные трансформации.

Цивилизационные изменения российского общества в региональном и глобальном контексте включают основные проблемы альтернативности, вариативности и мультимодальности цивилизационного развития:

- определение места современного российского общества в глобальных и региональных цивилизационных процессах;
- выявление динамики цивилизационной социальной и культурной идентичности современного российского общества;
- объяснение новейших потенциальных трендов цивилизационной эволюции современного российского общества в новом глобальном и региональном контекстах;
- понимание новых факторов и механизмов цивилизационных перемен в современном российском обществе;
- выявление цивилизационной определенности и цивилизационного многообразия российского общества.

Особенности цивилизационных перемен в российском обществе в сравнении с другими странами представляются нередко диаметрально противоположными типами: (1) заимствованными, производными, малозначимыми, вторичными либо, наоборот, (2) ключевыми, высокозначимыми, первичными, оригинальными. Первый тип тесно привязан к вектору модернизации российского общества по заданным образцам. Второй тип задает перспективу его цивилизационной уникальности, социокультурного разнообразия, своего рода цивилизационной суверенности. Суверенная модель цивилизационного развития, или цивилизационный суверенитет российского обще-

ства, является предметом дальнейших исследований природы и тенденций цивилизационной динамики российской современности, что дает ключ к пониманию новых способов включения/исключения различных социальных групп в процессы принятия решений значимых для них проблем социального неравенства, благополучия, благосостояния, власти, собственности, престижа и признания.

Литература

- Арнасон Й. (2012) Понимание цивилизационной динамики: вводные замечания. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 15(6): 18–29.
- Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические тенденции и проблемы* (2016) Сост. и отв. ред. Н.И. Лапин. М.: Весь Мир.
- Бек У. (2003) Космополитическое общество и его враги. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 6(1): 24–53.
- Бельский В.Ю., Лепёхин В.А., Беляков С.А., Воскресенский С.А., Муниров В.Ф., Петров В.П., Юрьев И.Г. (2012) *От «Новой России» к евразийской цивилизации*. М.: Наука.
- Браславский Р.Г., Козловский В.В. (2023) Цивилизационный поворот в современной социологии: вклад Ш.Н. Эйзенштадта. *Социологические исследования*, 10: 116–125.
- Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. (2021) *Кристалл роста к русскому экономическому чуду*. М.: Тион.
- Данилевский Н.Я. (1991) *Россия и Европа*. Сост., послесл., коммент. С.А. Вайгачева. Москва: Книга.
- Дробижева Л.М. (ред.) (2013) *Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра* М.: Российская политическая энциклопедия.
- Дробижева Л.М. (2020) Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения. *Социологические исследования*, 8: 37–50
- Дробижева Л.М., Арутюнова Е.М., Евсеева М.А., Кузнецов И.М., Рыжова С.В., Фадеев П.В., Щеголькова Е.Ю., Эндрюшко А.А. (2021) *Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты*. Отв. ред. Е.М. Арутюнова, С.В. Рыжова. М.: ФНИСЦ РАН.
- Дробижева Л.М., Арутюнова Е.М., Евсеева М.А., Кузнецов И.М., Рыжова С.В., Фадеев П.В., Щеголькова Е.Ю., Эндрюшко А.А. (2022) *Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика*. Отв. ред. И.М. Кузнецов, С.В. Рыжова. М.: ФНИСЦ РАН.
- Иванов Д.В. (2020) Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации. *Социологические исследования*, 5: 44–55. <https://doi.org/10.31857/S013216250009397-9>.
- Российское общество: архитектура цивилизационного развития* (2021) Отв. ред. В.В. Козловский. М.; СПб.: ФНИСЦ РАН.

Урри Дж. (2012) *Мобильности*. Пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. статья Н.А. Харламова. М.: Практикс.

Фукуяма Ф. (2004) *Конец истории и последний человек*. Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ; Ермак.

Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы (2018) Коллективная монография. Под общ. ред. В.А. Черешнева, В.Н. Расторгуева. М.: Издатель Воробьев А.В.

Цивилизация и модернизация: история и современность (2019) Под ред. В.Ю. Бельского, Е.А. Когай. М.: Изд-во СГУ.

Arnason J.P., Eisenstadt S.N., Wittrock B. (eds.) (2005) *Axial Civilizations and World History*. Leiden; Boston: Brill.

Eisenstadt S.N. (2000) The Civilizational Dimension in Sociological Analysis. *Thesis Eleven*, 62(1): 1–21.

MODELS OF CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETIES: SELF-DETERMINATION AND INTERACTION

Vladimir V. Kozlovskiy^{ab} (v.kozlovskiy@socinst.ru)

^a Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

^b St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Citation: Kozlovskiy V.V. (2023) Modeli tsivilizatsionnogo razvitiya sovremennykh obshchestv: samoopredeleniye i vzaimodeystviye [Models of civilizational development of modern societies: self-determination and interaction]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 26(4): 41–62 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.4.2>. EDN: XGUTVV

Abstract. The article discusses the problem of civilizational self-determination and puts forward a typology of models of civilizational development of modern societies. The problem of civilizational development of modern societies has a multi-vector, multi-dimensional nature. Based on the civilizational approach, the main trends of the latest configurations and diverse social processes of different levels in modern countries are analyzed. Despite all the differences and uniqueness of individual countries and states, there is a certain unity of their civilizational development, which is manifested in the mosaic and multiplicity of general and special properties of civilizational dynamics in any society, in specific types of the country's civilizational complex, its individual communities, territories, and settlements. A conclusion is drawn about the diversity of civilizational models of modernity, which represent a complex interweaving of economic, political, sociostructural, sociocultural, institutional forms, practices, interactions of

various individuals, groups, communities, states. Methodologically, the various models of civilizational development of modern societies characterize the multiplicity of their civilizational forms and complexes. The proposed scheme for analyzing civilizational models of modern societies allows us to identify the dynamics of sociocultural changes, features of their civilizational identification, and the civilizational potential of regional and local territories.

Keywords: civilizational development, modern societies, models of civilizational development, plurality, mosaic, identity.

Acknowledgements

The research was funded by grant from the Russian Science Foundation no. 23-18-01067, <https://rscf.ru/en/project/23-18-01067/>.

References

Arnason J.P. (2012) Ponimaniye tsivilizatsionnoy dinamiki: vvodnyye zamechaniya [Making sense of civilizational dynamics: introductory remarks]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 15(6): 18–29 (in Russian).

Atlas modernizatsii Rossii i yeye regionov: sotsioekonomicheskiye tendentsii i problemy [Atlas of modernization of Russia and its regions: socio-economic trends and problems] (2016) Lapin N.I. (ed.) M.: Ves Mir (in Russian).

Beck W. (2003) Kosmopoliticheskoye obshchestvo i yego vragi [Cosmopolitan society and its enemies]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 6(1): 24–53 (in Russian).

Belsky V.Yu., Lepyokhin V.A., Belyakov S.A., Voskresensky S.A. Munirov V.F., Petrov V.P., Yuryev I.G. (2012) *Ot «Novoy Rossii» k yevraziyskoy tsivilizatsii* [From “New Russia” to Eurasian civilization]. Moscow: Nauka (in Russian).

Braslavsky R.G., Kozlovsky V.V. (2023) Tsivilizatsionnyy povorot v sovremennoy sotsiologii: vklad S.N. Eisenstadta [The civilizational turn in modern sociology: the contribution of S.N. Eisenstadt]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], 10: 116–125 (in Russian).

Galushka A.S., Niyazmetov A.K., Okulov M.O. (2021) *Kristall rosta k russkomu ekonomicheskomu chudu* [A growth crystal for the Russian economic miracle]. Moscow: Tion (in Russian).

Grazhdanskaya, etnicheskaya i regional'naya identichnost': vchera, segodnya zavtra [Civic, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow]

Drobizheva L.M. (ed.) (2013) Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (in Russian).

Danilevskiy N.Ya. (1991) *Rossiya i Yevropa* [Russia and Europe]. Moscow: Kniga (in Russian).

Drobizheva L.M. (2020) Rossiyskaya identichnost': opredeleniye opredeleniya i rasprostraneniye dinamiki [Russian identity: defining definition and spreading dynamics]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], 8: 37–50 (in Russian).

Drobizheva L.M., Arutyunova Y.M., Yevseyeva M.A., Kuznetsov I.M., Ryzhova S.V., Fadeyev P.V., Shchegolkova E.Y., Endryushko A.A. (2021) *Soderzhatel'nyye osnovy rossiyskoy identichnosti. Regional'nyy i etnokul'turnyy konteksty* [Content bases of Russian identity. Regional and ethnocultural contexts]. Arutyunova Y.M., Ryzhova S.V. (eds.) Moscow: FCTAS RAS (in Russian).

Drobizheva L.M., Arutyunova Y.M., Yevseyeva M.A., Kuznetsov I.M., Ryzhova S.V., Fadeyev P.V., Shchegol'kova Y.Y., Endryushko A.A. (2022) *Rossiyskaya identichnost' i mezhetnicheskiye otnosheniya. Publichnyy diskurs i sotsial'naya praktika*. Kuznetsov I.M., Ryzhova S.V. (eds) Moscow: FCTAS RAS (in Russian).

Ivanov D.V. (2020) Augmented modernity: implications of post-globalization and post-virtualization [Dopolnennaya sovremennost': posledstviya postglobalizatsii i postvirtualizatsii]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], 5: 44–55 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250009397-9>.

Rossiyskoye obshchestvo: Arkhitektonika tsvilizatsionnogo razvitiya [Russian Society: Architectonics of Civilizational Development] (2021) Kozlovsky V.V. (ed.) Moscow; St. Petersburg: FCTAS RAS (in Russian).

Urry J (2012) *Mobilnost* [Mobility]. Transl. from English by A.V. Lazareva, intro. article by N.A. Kharlamov. Moscow: Praxis (in Russian).

Fukuyama F. (2004) *Konets istorii i posledniy chelovek* [The end of history and the last man]. Moscow: AST; Ermak (in Russian).

Tsvilizatsionnoye razvitiye Rossii: naslediyе, potentsial, perspektivy [Civilizational development of Russia: heritage, potential, prospects] (2018) Collective monograph. Cheresheva V.A., Rastorgueva V.N. (eds) Moscow: Publisher Vorobyov A.V. (in Russian).

Tsvilizatsiya i modernizatsiya: istoriya i sovremennost [Civilization and modernization: history and modernity] (2019) Belsky V.Y., Kogai E.A. (eds.) Moscow: SSU Publishing House.

Arnason J.P., Eisenstadt S.N., Wittrock B. (eds) (2005) *Axial Civilizations and World History*. Leiden; Boston: Brill.

Eisenstadt S.N. (2000) The Civilizational Dimension in Sociological Analysis. *Thesis Eleven*, 62(1): 1–21.